

Кэтрин Коин

Пленница ночи

Книга первая

Annotation

После автокатастрофы, в которой погибли родители героини, у нее появляется куча фобий. Из-за повторяющихся кошмаров Саша перестает спать по ночам. Натянутые отношения с бабушкой, болезненные воспоминания о родителях, жуткие сны никак не помогают вернуться к нормальному ритму жизни. Александру поддерживает только ее молодой человек, но однажды ночью героиня встретит такого же израненного судьбой человека, как и она сама. И тогда изменится всё...

Пленница ночи

Книга первая

Кэтрин Коин

*«Ночь приходит для того, чтобы
каждый мог стать самим собой»*

Когда ночь за окном
Когда город во тьме
Когда призрачный свет одиноко стоящих фонарей
Когда блики фар изредка появляющихся автомобилей
Когда ты даёшь своим мыслям свободу
Ты позволяешь своим чувствам и эмоциям поглотить себя
Ты снимаешь дневную маску, словно тяжёлый сценический грим
Ты остаёшься собой
Становишься самым собой
Ночь – очищает
Ночь – освобождает
Ночь – слушает и слышит
Только ночью ты можешь дышать полной грудью
И только ночь знает тебя так, как никто другой

Главная героиня – Александра – девушка с непростой судьбой. После автокатастрофы, в которой погибли её родители, едва выжила сама и сумела спасти маленькую сестру, у неё появилась куча фобий. Из-за повторяющихся кошмаров, напоминающих о случившейся трагедии, Саша перестаёт спать по ночам. Натянутые отношения с единственным близким родственником – бабушкой, постоянные болезненные воспоминания о родителях, жуткие сны – всё это никак не помогает девушке вернуться к нормальному ритму жизни. Есть только один человек, который поддерживает Александру, – это её молодой человек. Но однажды ночью Саша встретит такого же потерянного и израненного человека, как и она сама. И тогда изменится всё...

Плейлист

Angus Stone—Broken Brights

Scott Stapp – Sombre

Джозеф Сэлват – «Night Swim»

Светлана Лобода – Твои глаза

Arctic Monkeys – One For the Road

Phantogram – When I'm Small

The Pierces – Secret

Lumen – Не зову

The Pretty Reckless – You

Говорят, что под Новый год исполняются желания. Сейчас больше всего на свете я хотела бы оказаться рядом со своим парнем и отметить этот праздник вместе с ним. Мы встречаемся с Костей чуть больше месяца, но я уже не представляю своей жизни без него. Кто-то может сказать, что это наивно и глупо, ведь мне только восемнадцать лет и ещё вся жизнь впереди. Но я чувствую, будто мы созданы друг для друга. И сейчас, вместо того чтобы быть рядом с ним, я еду в машине с родителями и младшей сестрой к бабушке.

Я не могу сказать, что у нас очень дружная семья, но мы всегда встречали Новый год в семейном кругу. Это наша традиция, которую я с радостью нарушила бы. Моя бабушка очень сложный человек, поэтому вряд ли мы сможем сегодня побить рекорд и остаться у неё больше чем на три часа. Обычно этого времени достаточно. Если задержаться чуть дольше, то бабушка обязательно начнёт выводить всех из себя. В конечном итоге – скандал и никакого праздничного настроения.

Легонько выдыхаю на окно – и оно вмиг запотеваает. Я люблю рисовать. Сколько себя помню, всегда и везде рисую. Я не художник, но меня это занятие успокаивает и отвлекает. Вот и сейчас я провожу пальцем по запотевшему стеклу, рисуя простое сердечко. Вытираю рисунок и вглядываюсь во тьму улиц, мимо которых мы проезжаем. На часах начало одиннадцатого. Скоро наступит Новый год, поэтому все спешат домой, к родным или в гости.

Перевожу взгляд на мою маленькую сестричку. Как и все дети, она очень любит этот праздник и искренне верит в Деда Мороза. Она чему-то радостно подпевает и пританцовывает, поэтому я вынимаю один наушник, чтобы послушать играющую в салоне музыку. Не знаю, кто исполняет, но песня действительно веселая. Улыбнувшись Танюше, возвращаю наушник обратно и прибавляю громкости. Наслаждаюсь приятной мелодией Angus Stone и снова возвращаюсь мыслями к Косте. Все-таки жаль, что мы увидимся только через несколько дней. Он так же как и я отмечает Новый год с семьёй, и они решили провести несколько дней за городом. Мне бы хотелось проводить с Костей все праздники.

Музыка на секунду становится тише, и я опускаю взгляд на загоревшийся экран телефона. Пришло сообщение от Кости: «Вы доехали? Я уже скучаю». Внутри от радости сразу же запорхали бабочки. Начинаю вводить сообщение для ответа, но сквозь играющую в наушниках музыку слышу пронзительный крик мамы. Когда поднимаю на неё взгляд, вижу впереди машину, вылетевшую нам навстречу. Папа жмёт по тормозам. Слышен оглушающий писк. В следующее мгновение – сильный удар.

Наушники вылетают из ушей. Слышу крик сестры, и мне как-то удается прижать её к себе в желании защитить. Всё тело пронзает жуткая боль. Меня накрывает ужас. В глазах темно. Пульс отдаётся в ушах. Начинаю терять сознание. Прежде чем окончательно отключиться, замечаю разбитое лобовое стекло. Подушки безопасности не сработали... родители без сознания.

Глава 1

Спустя два года

Много людей вы знаете, которые не спят ночью? Я одна из тех, кто живет ночной жизнью. Нет, я не посещаю ночные клубы и прочие тусовки. Я занимаюсь любимым делом, гуляю и живу полноценной жизнью. Только ночью. Вы удивитесь, насколько прекрасна жизнь в ночи. Когда восходит луна и город застилает темная пелена. Городской шум и суета утихают. Лишние люди прячутся в бетонных коробках, и остаются только такие же, как я. Именно тогда наступает чарующая тишина, которая позволяет услышать собственные мысли, своё подсознание, внутренний голос. Ночь – идеальное время, чтобы творить.

Моя жизнь начинается с заходом солнца. Поэтому я честно могу сказать, что практически не вижу солнечного света. Нет, я не вампир и не оборотень. Я обычная девушка, чья жизнь изменилась после злосчастного случая почти два года назад. В той автомобильной катастрофе выжила только я и моя младшая сестрёнка. Она до сих пор спрашивает, где родители, и ждёт, что они вернутся. Но они не вернутся. Больше никогда. Поэтому я должна позаботиться о нас двоих. Обязана воспитать сестру так, чтобы она выросла достойным человеком; чтобы родители, наблюдая за нами, могли гордиться. Я верю, что после смерти есть жизнь. Смерть – это всего лишь переход из одного состояния в другое.

После гибели родителей нам с Танюшей пришлось переехать к бабушке, потому что в восемнадцать лет сложно самой обеспечивать двоих, учиться и ещё находить время на сестру. Да и после аварии врачи поставили мне диагноз «Посттравматическое расстройство психики». Поэтому бабушке пришлось оформить опеку не только над Таней, но и надо мной.

Спустя полгода после смерти родителей я унаследовала трехкомнатную квартиру. Бабушка решила сдавать её в аренду, чтобы хоть как-то обеспечивать нас с сестрой. Наверное, можно не рассказывать о том, какой огромный интерес появился к моей персоне со стороны... всех. Всех волновало моё наследство, и каждый горел огромным желанием помочь мне с принятием «правильного» решения и распределением средств. Ещё бы, восемнадцатилетней девчонке досталась трехкомнатная квартира в элитном районе города.

Каким-то образом выжила только я и Танюша. Авария, смерть родителей и то, что я оказалась с маленькой сестрой на руках, – всё это оставило свой отпечаток на мне. После той ужасной автокатастрофы я не могу спать ночью. Через месяц будет ровно два года с того происшествия. Раны начали затягиваться, душевное состояние приходит в норму, а спать по ночам я так и не начала. Говорят, что это очень плохо и у меня психологические проблемы и нарушение режима сна. Но кто установил правило, что все люди должны спать ночью, а днём – работать? С недавнего времени я считаю, что это неправильно. Каждый сам должен решать, что и когда ему делать. Наверное, это и к лучшему, что я перестала спать ночью. Раньше я бы никогда даже не подумала, что мой мозг может так работать. Моя голова абсолютно не забита всяким бредом и повседневными заботами.

С грохотом поворачивается дверная ручка, и в комнату заходит бабушка.

– Проснулась? – её голос звонкий и строгий.

– Да, – поворачиваюсь к ней лицом, – доброе утро.

– Развесишь белье, – игнорирует приветствие и ставит огромный таз с бельём перед

моей кровати.

– Хорошо, – говорю вслед удаляющейся фигуре.

На часах ровно десять. Я поспала всего лишь три с половиной часа, так как вернулась домой, когда начало светать. Но это не волнует бабушку. Иногда кажется, что она с радостью избавилась бы от меня, чтобы никто не мешал ей жить в своё удовольствие. Я бы и сама с радостью от неё сбежала, но сначала мне нужно собрать достаточную сумму, чтобы забрать с собой и сестру. Здесь нет любви и заботы. Я часто вспоминаю родителей мамы, наших вторых бабушку с дедушкой. Как жаль, что они уже умерли. Я помню, с какой любовью они относились к нам. Каждая встреча с ними приносила радость.

Тяжело вздыхаю и поднимаюсь с постели. Почему нужно развешивать белье именно на этом балконе? В бабушкиной спальне тоже есть где его повесить, но ей обязательно нужно сделать это в моей комнате. Наверное, так хочет показать, что она здесь хозяйка, а я просто гостья. Не знаю, почему у неё такое отношение ко мне. Не может же это быть из-за неприязни к моей маме.

Развесив белье, я на минуту задерживаюсь на балконе. Ни один солнечный луч не пробивается сквозь тучи, плотно затянувшие небо. Асфальт уже покрыт тонким слоем снега. В тот день тоже шёл снег. Возможно, это и стало причиной аварии. Я не люблю снег, не люблю зиму и терпеть не могу Новый год.

Захожу с балкона, пересекаю комнату и выхожу в коридор, где сразу же натыкаюсь на бабушку.

– Ты опоздаешь к доктору, – не поднимая глаз, напоминает она.

– Успею, – отвечаю спокойно, но внутри бушует раздражение.

Закрываюсь в ванной на шпингалет, потому что она может и сюда ворваться, даже если я принимаю ванну. Я мечтаю поскорее уехать отсюда: уже надоело находиться под её вечным контролем. Есть ещё одна причина, по которой я люблю ночь: бабушка спит, а я могу спокойно заниматься любимым делом.

Вглядываюсь в своё отражение в зеркале. Под глазами синяки от недосыпа, пустой взгляд голубых глаз, да и вообще хреновый внешний вид. Беру щетку для волос и расчесываю запутавшиеся пряди. Сейчас они не настолько длинные, чтобы доставлять много проблем. Хотя я давно подумываю подстричься, чтобы кончики едва доставали до плеч. Возможно, когда-нибудь решусь на этот шаг, но сейчас мне жалко своих каштановых волос.

Выдавливаю на палец немного тонального крема и размазываю его по лицу, уделяя особое внимание синякам под глазами. Я практически не крашусь. Это редкий случай, когда приходится воспользоваться косметикой. В обычное время она мне просто не нужна. Я и так довольная своей внешностью, поэтому нет нужды портить природную красоту.

– Александра, поторопись, – командным голосом дают мне указание.

– Александра, поторопись, – кривляюсь перед зеркалом, полушёпотом повторяя бабушкины слова.

На кухне меня уже ждет завтрак. Насколько бы высокомерно и строго не относилась к нам бабушка, но кормит она всегда хорошо. Наверное, с возрастом это появляется в ДНК у всех бабушек.

– Ешь быстрее и собирайся. Некогда расслаиваться.

Оставляю ее указание без комментария и откусываю кусочек блинчика. Пожалуй, это единственное, чего мне будет не хватать, когда мы с сестрой наконец-то отсюда съедем. Я хочу получить над ней опеку; но, пока доктор не подтвердит, что у меня нормальное

психологическое состояние, это невозможно. Каждую неделю я посещаю психолога и раз в месяц хожу на приём к своему врачу. Сегодня как раз тот день.

Доедаю свой завтрак и поднимаюсь из-за стола.

– Спасибо, – благодарю бабушку и иду с тарелкой к раковине.

Помыв посуду, я ухожу к себе в комнату. Времени и правда мало. За мной скоро придет Костя – нужно поторопиться. Натянув тёплые лосины и свитер, хватаю рюкзак и спешу к двери.

– Не задерживайся. После приема – сразу домой, – отдаёт очередную команду бабушка.

– У меня свои планы, – отвечаю, завязывая шнурки на высоких ботинках.

– Придет Жанна, поэтому вернись домой к ужину.

Жанна – моя тётя, родная сестра отца и любимая дочь бабушки. Для последней она идеальная дочь. Наверное, потому что точная копия своей матери. Когда дома бабушка и Жанна – это настоящий серпентарий.

– Постараюсь, – надеваю тёплую кожаную куртку и поднимаю с пола рюкзак, – пока, – на автомате целую бабушку в щёку и выбегаю из квартиры.

Уже на лестничной площадке я набираю номер Кости. Пока слушаю гудки, спускаюсь вниз по ступенькам. Несмотря на то, что мы живём на двенадцатом этаже, я никогда не пользуюсь лифтом.

– Привет, малыш, – отвечает после второго гудка, – я уже подъехал.

– Привет. Я спускаюсь.

Завершаю разговор и прибавляю скорости. Мне повезло с парнем. У нас полное взаимопонимание, прекрасные отношения. Он всё это время поддерживал меня и заботился. Не знаю, как я справилась бы с гибелью родителей, если бы не он.

Как только выхожу из подъезда, Костя встречает меня обворожительной улыбкой и протягивает шлем. Впиваюсь в его губы поцелуем и слышу за своей спиной перешептывание консьержек. Конечно, они не устанут обсуждать меня, мою жизнь и мои отношения. Благодаря длинному языку бабушки, я здесь местная звезда. Наверное, нет ни одного человека в нашем доме, который не знает мою историю.

Закручиваю волосы в пучок, надеваю шлем и устраиваюсь на мотоцикле позади Кости. После аварии я не могу перебороть страх и сесть в машину, поэтому Костя решил купить мотоцикл. Это ещё раз доказывает, что мне с ним очень повезло. Сама я, наверное, не решилась бы сесть за руль. Я не неженка, но после того, как я чуть не погибла вместе со своей семьёй, мне трудно избавиться от этого страха. Я надеюсь, что со временем это пройдет.

Обнимаю своего парня за талию и сильнее прижимаюсь. Зимой, конечно, холодно ездить на мотоцикле, но зато быстро и не приходится стоять в пробках.

Через десять минут мы уже останавливаемся возле больницы. Слезая с мотоцикла и снимаю шлем. Волосы вмиг раскручиваются и рассыпаются по моей спине. Костя отдает мне свой шлем и приседает, чтобы закрепить замком цепь между мотоциклом и столбом. В наше время предосторожность никогда не помешает.

– Опять не удалось нормально поспать?

– Как обычно, – пожимаю плечами, хотя он и не видит это действие.

Забирает шлем и берёт меня за руку.

– Можешь у меня поспать, – предлагает Костя.

Поднимаемся по ступенькам и заходим в здание.

– Я бы с радостью, но мне *приказано*, – делаю особый акцент на последнем слове, – не задерживаться после приема.

Заходим внутрь здания и направляемся по уже привычному пути на третий этаж.

– Какие-то планы?

– Жанна приедет. Не понимаю, для чего им моё присутствие.

– У вас же такая *дружная*, – повторяет мою интонацию и делает ударение на последнем слове, – семья.

Смеюсь над этой нелепой шуткой. Когда-то у меня была дружная семья. Мне её очень не хватает. Отгоняю печальные мысли и останавливаюсь возле двери в кабинет своего врача. Костя по привычке сразу садится в кресло для ожидания, отдаю ему шлем и стучу в дверь. После приглашения – захожу.

– Здравствуйте, Тамара Степановна, – улыбаюсь женщине средних лет.

– Здравствуй, Сашенька. Как себя чувствуешь?

– Хорошо, спасибо.

– Пойдём, – берёт со стола ключи, и выходим из кабинета.

Обмениваются с Костей приветствиями, и мы направляемся дальше по коридору в кабинет, где делают электроэнцефалографию.

Время тянется мучительно долго. Наконец, с моей головы снимают датчики. Тамара Степановна вместе со вторым доктором сосредоточенно рассматривают результат, о чём-то переговариваются, а затем губы моего врача растягиваются в улыбке.

– Хорошая работа мозга, нет никаких отклонений, – сообщает она мне.

– Это значит, что мне больше не нужен опекун? – не могу скрыть радости.

– В этом нет нужды. У тебя все показатели в норме, а то, что нарушен сон, – так у нас больше половины населения плохо спит. Со временем ты сможешь и с этим справиться.

Это лучшая новость за сегодняшний день. У меня внутри всё ликует от одной мысли, что я наконец-то смогу сбежать от бабушки и начать жить самостоятельно. Но перед глазами тут же всплывает образ моей младшей сестренки.

– А что насчет сестры? Я смогу взять над ней опеку?

– Это уже через опекунский совет нужно выяснять, – Тамара Степановна подходит ко мне и кладёт руку на плечо. – Твоя бабушка, конечно, трудный человек, но я бы не спешила сейчас что-то предпринимать. Ты сможешь обеспечивать и себя, и сестру?

Моя бабушка бывший медицинский работник, поэтому в этой больнице её хорошо знают.

– Я буду стараться, но оставаться с бабушкой я больше не хочу.

– Понимаю, – улыбается сочувствующей улыбкой, – тогда обратись в опекунский совет и узнай, что нужно делать. Но сначала тебе самой нужно доказать, что не нуждаешься в опекуне. Ты говорила с бабушкой? Она готова отказаться от опекуна над тобой?

Я не задумывалась над этим, но что-то мне подсказывает, что она не откажется так просто.

– Не говорила, – тяжело вздыхаю.

– В суд должна обратиться она, но зная твою бабушку, – Тамара Степановна делает паузу, – я сама могу подать заявление, как твой лечащий врач.

– Наверное, это лучший вариант, – не могу сдержать улыбку, и женщина улыбается мне в ответ.

– Пойдём в мой кабинет, сделаю записи в твоей карте.

Когда подходим к её кабинету, не могу сдержать улыбку при виде обеспокоенного выражения лица Кости.

– Всё хорошо, – говорю ему, – показатели в норме.

Не скрывая своей радости, он обнимает меня за талию и прижимает к себе. Всё-таки приятно, когда есть человек, который тебя всегда поддержит и искренне порадует.

– Мне больше не нужен опекун, – шепчу ему на ухо, пока он держит меня в своих объятиях.

Я уже предчувствую свободу, но в то же время приходит осознание, что появятся новые трудности. Мне придётся как-то заботиться о сестре.

Через минут двадцать мы выходим из больницы и садимся на мотоцикл. После того, как я услышала долгожданную новость, у меня в голове целый круговорот мыслей: где нам с Таней жить и где мне работать? Как всё совместить, ведь я не могу спать по ночам, поэтому и веду ночной образ жизни. Мне есть о чём подумать этой ночью.

– О чём задумалась? – врывается в мои мысли Костя.

Я даже не заметила, как мы подъехали к моему дому. Снимаю шлем и слезаю с мотоцикла.

– Да так... обо всём.

– Ты знаешь, что можешь на меня рассчитывать, – берёт меня за руку.

– Знаю, – натягиваю улыбку и обнимаю его за шею.

Отстраняется, снимает шлем и притягивает меня для поцелуя. Его губы обжигают мою кожу и пробуждают желание. Углубляю поцелуй и касаюсь ладонью его щеки. Как бы мне ни хотелось сейчас уехать с Костей и провести весь день у него в комнате, но мне нужно идти домой, чтобы избежать очередного скандала. Нехотя отстраняюсь и провожу кончиком носа по его подбородку.

– Напиши мне, как доедешь домой, – встречаемся взглядами.

– Обязательно. Если что, звони. Я мигом приеду и заберу тебя.

– Хорошо, – дарю короткий поцелуй и отхожу на несколько шагов.

Костя надевает шлем и заводит мотоцикл. Махнув на прощание, уезжает. Наблюдаю за отдаляющейся фигурой своего парня и нехотя захожу в подъезд.

Открываю дверь своим ключом, и в нос сразу же ударяет смесь ароматов: дешёвые духи, жареная курица, ваниль и что-то ещё. Видимо, Жанна уже приехала, и бабушка готовит «праздничный» обед.

Снимаю ботинки и вешаю куртку на вешалку. Из комнаты показывается Танюша и тут же спешит в мои объятия.

– Саша, – радостно кричит она.

– Привет, – целую сестричку в щёку, – как дела в школе?

– Получила две пятёрки, и учительница при всех сказала, что я одна из лучших учениц в классе, – гордо заявляет она.

Таня учится во втором классе, и я иногда завидую тому, что авария на ней никак не отразилась: ни в физическом, ни в психологическом плане. Она не поняла, что произошло, и даже не успела испугаться. Мне досталось больше: многочисленные ушибы и переломы, сотрясение мозга и, вдобавок ко всему прочему, фобии. Я долгое время провела в больнице, и на учёбе в университете пришлось поставить крест. Возможно, теперь я смогу вернуться и продолжить обучение.

- Умница, – тереблю её за волосы и перевожу взгляд на вышедшую в коридор Жанну.
- Привет, – улыбается мне.
- Привет. Давно приехала?
- Только что.

На этом наш диалог заканчивается. Больше не о чем с ней разговаривать. В детстве нас связывали хорошие отношения, и она была моей любимой тётей, но позже Жанна стала настоящей стервой. Не знаю, с чем это связано: несчастная любовь или бабушкины гены.

На кухне застаю бабушку за приготовлением обеда. Она порхает возле плиты, словно бабочка, – так бывает всегда, когда приезжает Жанна. Бабушка будто переключается и пытается показать, что мы одна большая, счастливая и дружная семья. Правда, надолго её выдержки не хватает.

- Помочь с чем-то? – решаю предложить помощь.
- Сашенька, почисти картошку, – отвечает бабушка тоненьким голоском.

Её как будто подменили. На кухню возвращается Жанна с бутылкой вина и соком. Сегодня какой-то праздник? Не могу понять, к чему всё это.

Звонок в дверь заставляет всех вздрогнуть от неожиданности.

- Это, наверное, Серёжа, – с улыбкой произносит Жанна, – я открою.
- Что за Серёжа? – спрашиваю у бабушки, когда Жанна уходит в прихожую.
- Жених Жанны.

Я даже не удивлена. За последние несколько лет у неё таких «Серёж» было несколько. Ни с одним из них до свадьбы дело не дошло.

Через несколько минут на кухне появляется низкорослый мужчина с короткой стрижкой и скромным букетом цветов. Ему лет сорок, не меньше. Рядом с высокой и... объёмной Жанной он смотрится просто смешно. Но, как говорится, «любовь зла...». Интересно, что их привлекло друг в друге.

После знакомства все устраиваются за большим кухонным столом, и бабушка заботливо раскладывает по тарелкам еду. Из разговоров стало известно, что очередная «любовь всей жизни» Жанны работает в каком-то крупном магазине приёмщиком товара.

– ... позвонила и сказала, что в квартире будут жить её родственники, поэтому надо выехать до десятого числа, – улавливаю только конец рассказа тёти.

– Вот же зараза! – возмущается бабушка. – Ну, ничего, поживёте у нас. Что мы, не подвинемся, что ли?

Стоп. Стоп. Стоп. Кто куда переезжает? Если я правильно расслышала, то Жанна со своим новым хахалем будет жить с нами. Нет, этого я точно не переживу.

- Вот и хорошо, – парочка переглядывается и улыбается друг другу.
- Саша с Таней в одной комнате поместятся, а вы с Серёжей – в другой. Места хватит всем.

Нет уж, не дождётесь. Я с каким-то непонятным мужиком не буду жить под одной крышей. Да откуда он вообще взялся? А вдруг он бандит какой-то или маньяк. Мне хочется высказать всё, что я думаю, но моё мнение в этом доме ничего не значит.

Сергей разливает по бокалам вино и встречается со мной взглядом. Мне он уже противен.

В кармане вибрирует телефон, оповещая о входящем сообщении.

«Я дома. Ты как? Стервятники в сборе?»

Сразу же пишу ответ:

«Более того, у нас пополнение»

– Александра, имей уважение! Отложи телефон! – отчитывает меня бабушка.

Игнорирую её замечание и пишу вдогонку ещё одно сообщение:

«Не знаю, насколько ещё меня хватит, но я скоро взорвусь»

Откладываю телефон и встречаюсь с недовольным взглядом бабушки.

– Элеонора Семёновна, всё так вкусно, давно я не ел домашней пищи, – лебезит этот непонятный мужик.

Бабушка явно довольна такой похвалой.

– Накладывай ещё, – отвечает она.

– Саша, бабушка сказала, что ты в больницу ездила, – обращается ко мне Жанна, – есть какие-то новости?

Наверное, более подходящего времени и не подобрать, чтобы рассказать о результатах.

– Есть, – делаю паузу, пока пережёвываю пищу, – показатели в норме, и я совершенно адекватный человек, если вас это волновало, – смотрю сначала на бабушку, затем на Жанну.

– Это прекрасно, – неуверенно отвечает тётя, глядя на бабушку.

– Да, – подтверждаю я, – что может быть прекрасней, когда тебе больше не нужен опекун.

За столом повисает тишина. Бабушка кладет вилку возле тарелки и внимательно смотрит на меня. Делаю вид, что не замечаю этого, и продолжаю кушать.

– Разве был суд? – серьёзным тоном спрашивает бабушка.

– Нет, но скоро будет. И там признают, что я дееспособная и больше не нуждаюсь в опекуне.

– Ты так в этом уверена?

– Я же сказала: показатели в норме. Тамара Степановна подтвердит.

За столом повисает тишина.

– И что ты решила? – спрашивает бабушка, глядя на меня высокомерным взглядом.

Пожимаю плечами.

– Заберу Таню и перееду, – непринуждённо отвечаю ей.

– Я Таню не отдам! – внезапно кричит бабушка, от чего я вздрагиваю. – Даже не думай об этом!

– Я оформлю опекунов над ней и заберу, – пытаюсь говорить спокойно, – а вы живите здесь втроем, дружной и счастливой семьёй.

– Тебе никто не даст опекунов над Таней! Ты сама ещё ребенок! У тебя ни кола, ни двора!

Её слова раздражают меня. Я держусь из последних сил, чтобы не устроить ещё больший скандал при Тане.

– Это не тебе решать, – спокойно отвечаю я, – это касается только меня, Тани и опекунского совета.

– Таня не захочет, – уверенно заявляет бабушка.

– Танюш, ты хочешь жить со мной или с бабушкой?

Сестра теряется от такого вопроса и задумывается над ответом.

– Я не знаю... хочу с вами двумя, – тихонько отвечает сестра.

– С нами двумя не получится, милая, – объясняю ей, – подумай.

Она снова задумывается и так же тихо отвечает.

– Наверное, с бабушкой.

Её слова эхом раздаются у меня в ушах. Мне показалось? Но судя по выражению лиц бабушки, тёти и сестры, я услышала всё правильно. Поверить не могу, что сестра не хочет уходить вместе со мной. Нужно переварить всё это. Поднимаюсь из-за стола и выхожу с кухни, игнорируя бабушку. Я хочу уйти отсюда как можно скорее. Обуваюсь как можно быстрее, хватаю куртку, рюкзак и выбегаю из квартиры, хлопнув дверью.

Уже на лестничной площадке достаю телефон и, не читая сообщение от Кости, набираю его номер.

– Да, малыш, – отвечает практически сразу.

– Можно я приеду к тебе? – не могу сдержать слёз.

– Конечно. Что случилось? Тебя забрать?

– Нет, я сама доберусь. Приеду – расскажу.

– Хорошо, я жду.

Завершаю звонок и кладу телефон в карман. Мигом сбегая по ступенькам вниз. Слезы сами наворачиваются на глаза, и я не могу их остановить. Я чувствую себя так, будто меня предали. Несмотря на то, что сестре всего восемь лет, я не ожидала от неё такого решения.

Выбегаю из подъезда и пулей мчусь по направлению к остановке. Я не хочу больше сюда возвращаться. Я больше не хочу никого видеть из этой семьи.

Успеваю запрыгнуть в автобус, прежде чем тот закрывает двери. Сажусь на последнее сиденье и надеваю наушники. Песня «Somber» идеально передаёт всё то, что творится сейчас у меня внутри. После приема у врача было такое прекрасное настроение, а сейчас мне хочется всё крушить.

Выхожу на нужной остановке и иду к дому Кости. Когда подхожу к подъезду, вижу, что он ждёт возле двери. Замечает меня, выбрасывает окурок и спешит навстречу. Сразу же с силой прижимаюсь к нему. Его объятия всегда меня успокаивали.

– Что случилось? – он заметно обеспокоен.

– Пойдём на крышу – там расскажу.

Кивает и, взяв меня за руку, ведёт к входной двери. Поднимаемся на лифте до последнего этажа, выходим на лестничную площадку, а затем на крышу. Мы часто здесь бываем по ночам. Я люблю звёздное небо. Оно меня успокаивает – кажется, что я нахожусь ближе к родителям.

– Я рассказала, что сказала Тамара Степановна. Таня не хочет уходить от бабушки, – поворачиваюсь к Косте лицом и встречаюсь с ним взглядом.

– Ты из-за этого так расстроилась? Она же ребенок, – берёт меня за руки.

– Я знаю, что она ребенок, но она выбрала, с кем ей лучше. Я думала, Таня захочет уйти со мной.

– Не расстраивайся, – прижимает меня к себе и гладит по голове, – тебе же лучше. Сможешь нормально устроиться, найти работу, вернуться в универ, а потом забереешь Таню. К тому времени она передумает.

Возможно, он прав. Сейчас мне было бы трудно всё это совместить. Надеюсь, в будущем сестра изменит своё решение.

– Ты прав, – тяжело вздыхаю.

Некоторое время мы ещё стоим на крыше, наблюдая, как на город опускается тёмная пелена ночи. Начинает идти снег. Совсем скоро Новый год. Для меня это совсем не радостный праздник. Он несёт с собой плохие воспоминания. И похоже, что в этом году я проведу его вдвоём с Костей.

– Ты не замерзла? – спрашивает мой парень, уткнувшись мне в щёку своим холодным носом.

– Немного.

– Идём домой, – обнимает меня за талию и ведет к двери.

Когда заходим в квартиру, сразу ощущается уют и тепло. Родители Кости ещё не вернулись с работы, поэтому дома только мы вдвоём. Сегодняшний день меня порядком вымотал, поэтому устраиваюсь на кровати своего парня, включаю телевизор и вспоминаю, что не рассказала о новом сожителе своей тёти.

– Жанна замуж выход, – смеюсь, вспомнив эту парочку.

– Опять?!

– Ага. И будут жить у бабушки.

– Весело. А что, жених без квартиры?

– Ну да, зато невеста с жильём попалась.

– Повезло мужику, – смеётся.

Всю ночь мы проводим за разговорами и просмотром фильмов. Я так благодарна Косте за его поддержку. Мне с ним повезло. Кроме него, у меня больше никого нет.

Наконец-то удалось выспаться, и никто не попытался меня разбудить. Со стоном потягиваюсь и открываю глаза. Через плотно зашторенные окна ещё виден солнечный свет. Интересно, который час? Ищу свой телефон. Должно быть, он выпал из кармана, пока я спала. Нашупываю его у себя под боком. 14:50. Скоро уже начнёт темнеть. В животе бурчит от голода.

Кости нет в комнате, да и, судя по тишине в квартире, дома я одна. Я столько раз оставалась здесь, чтобы просто спокойно поспать. Родители Кости прекрасные люди. Мне повезло, что они хорошо ко мне относятся и доверяют настолько, что оставляют одну в своей квартире. После аварии они меня поддерживают и помогают чем могут, за что я им очень признательна.

Привожу себя в порядок и иду на кухню. На холодильнике замечая розовый стикер с надписью «Сашенька, твой завтрак на столе. Обязательно поешь». В этой семье принято оставлять друг другу записки на стикерах и крепить их к холодильнику. Так как я часто здесь бываю, для меня даже выделили определённый цвет.

На столе меня ждёт тарелка с салатом, отбивной и кусочком хлеба. Анастасия Владимировна, мама Кости, при любом удобном случае пытается меня накормить. Она очень напоминает мою маму: такая же добрая, искренняя и жизнерадостная. Настоящая хранительница домашнего очага.

Опустошив тарелку, мою её после себя и ставлю на место. Скорее всего, меня здесь уже не будет, когда хозяева вернутся с работы, поэтому беру стикер и пишу на нём ответное сообщение: «Спасибо большое, было очень вкусно». Прикрепив листок к холодильнику, возвращаюсь в комнату Кости.

Мне всегда нравилось, в каком стиле она оформлена. Абсолютно мужской интерьер: белые стены, чёрная мебель и синие элементы декора. На стене над кроватью висит большая картина с видом на ночной город. Глядя на неё, на душе становится тепло, потому что этот снимок сделала я. Каждый раз, приходя сюда, я люблю эту картину. Мне хотелось сделать фотообои с видом на город и поклеить их в своей комнате, но бабушка не позволила. Совсем скоро я смогу делать то, что посчитаю нужным, и никто не будет указывать мне, как поступать. Мысль об этом приободряет, но тут же перед глазами появляется образ младшей сестры. Я не стану убеждать её или заставлять жить со мной. Как и любому ребенку, ей хочется жить с бабушкой. Пока она ещё не понимает, насколько близкие люди могут быть жестоки по отношению к нам. Остаётся только надеяться, что со временем Таня передумает.

Сажусь за стол и включаю компьютер Кости. Нахожу папку с музыкой и воспроизвожу альбом Джозефа Салвата. Песня «Night Swim» одна из самых любимых, поэтому сразу же переключаю на неё. По комнате мгновенно расходятся звуки приятной мелодии.

Достаю из рюкзака расческу и привожу в порядок волосы. Они сильно запутались, пока я спала. Приходится приложить немало усилий, чтобы расчесать их.

– Проснулась? – внезапно за моей спиной звучит голос Кости, от чего я пугаюсь и роняю расчёску.

– Ты меня напугал! – поднимаю и кидаю в него расчёску, после чего он начинает смеяться.

– Извини, – подходит ко мне и нежно целует в щёку, – выспалась?

– Да, спасибо, – обнимаю его за талию, – как дела в универе?

– Всё хорошо.

Костя улыбается, но его глаза кажутся мне печальными.

– Точно?

– Конечно, детка, – целует меня в лоб и отстраняется.

Я вижу, что он что-то скрывает, но не хочу его пытаться. Если что-то случилось, то рано или поздно он сам мне об этом расскажет.

– Мне утром звонила твоя бабушка, – говорит Костя, стягивая с себя свитер, – кажется, она переживала.

– Да ладно? – кручусь на кресле и не отвожу взгляда от мускулистого тела своего парня.

Замечает, что я с интересом наблюдаю за ним, и с коварной ухмылкой кидает в меня свой свитер. Поймав его, улавливаю аромат шоколадного дезодоранта АХЕ, которым обычно пользуется Костя. Обожаю этот запах и просто схожу с ума от него.

– Сказала, чтобы я привёз тебя домой, как только ты проснешься.

Мне нечего на это ответить, поэтому я только тяжело вздыхаю и вытягиваю перед собой руки.

– Я имею право на адвоката? – спрашиваю приторно-сладким голосом и хлопаю ресницами.

В два шага Костя оказывается рядом со мной, хватая за руки и тянет на себя.

– Ты имеешь право хранить молчание, – отвечает он, прежде чем повалить меня на кровать.

Из меня вырывается визг, когда парень запускает мне под кофту холодные руки и касается тела. Впиваюсь в его губы жадным поцелуем и хватаюсь за край футболки. Быстро стянув её с Кости, провожу ладонями по его плечам и груди. При виде его голого торса внутри разгорается ещё большее желание. Мы вместе уже два года и за это время друг другу совершенно не надоели. По крайней мере, меня всё устраивает.

Помогаем друг другу избавиться от одежды и белья. Костя нежно целует мою шею, плечо, ключицу и спускается ниже, прокладывая дорожку из обжигающих поцелуев. Закрываю глаза и отдаюсь приятным ощущениям. Слышу звук рвущейся фольги, и через мгновение Костя проникает в меня. У нас одновременно вырывается стон. Сначала наши движения плавные, но постепенно темп ускоряется. Дыхание сбивается. Впиваюсь ногтями в спину Кости и запрокидываю голову назад, открывая ему доступ к шее.

Не знаю, сколько это длится, но мы оба достигаем желаемого. Костя опускается на кровать сбоку от меня. Поворачиваюсь на бок и кладу голову на грудь своему парню. Обняв за талию, он притягивает меня к себе. Мы оба стараемся успокоиться и выровнять дыхание.

– Надо собираться, – говорит Костя, перебирая пряди моих волос.

– Так не хочется... – вывожу пальцем невидимые узоры на его груди.

– Понимаю. Тебя никто не заставляет там оставаться. Хочешь, я подожду тебя, а потом куда-нибудь съездим?

– Было бы здорово, – поднимаю голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

Трусь кончиком своего носа об его, затем дарю лёгкий поцелуй. Одновременно поднимаемся с кровати и собираем с пола разбросанное нижнее бельё. Пока одеваемся, не упускаем возможности понаблюдать друг за другом.

Мне нравится, что между нами нет скованности и смущения. Не могу сказать, что я

самоуверенная или что-то в этом роде, но могу позволить себе похвастаться стройной фигурой. Так же как и Костя. Долгое время он занимался плаванием, а когда перестал – начал посещать спортзал, поэтому у него отличное телосложение.

Когда мы выходим из дома, на улице уже темно. Настало моё время суток. В меня словно влили поток энергии. Если после аварии мне снились кошмары – я просто не могла спать по ночам, то со времени свыклась с таким режимом. Теперь даже не пытаюсь что-то изменить. Меня всё устраивает.

Доходим до гаражей, которые расположены с торца дома, и Костя выгоняет оттуда мотоцикл. Отец Кости арендует один гараж для своей машины. Туда же ставят и мотоцикл. Это очень удобно: не приходится оставлять транспорт на стоянке перед подъездом и потом переживать за то, чтобы ничего не случилось.

Надев шлем, перебрасываю ногу через мотоцикл и устраиваюсь за спиной Кости. Крепко сцепив руки в кольцо вокруг его талии, прижимаюсь к нему всем телом. Выезжаем на трассу и на скорости мчимся в направлении дома моей бабушки. Рёв двигателя и свист ветра разжигает в крови адреналин, когда мы обгоняем одну машину за другой. В один момент мне становится страшно, что мы можем слететь с дороги или в кого-то врезаться. Хлопаю Костю по груди, давая понять, что нужно сбросить скорость. Я знаю, что он любит погонять на мотоцикле, но зима – не лучшее время года для этого занятия.

Костя постепенно сбрасывает скорость, и до дома мы добираемся в спокойном темпе. Только когда останавливаемся возле дома, осознаю, что всё это время я с силой вжималась в сиденье. Ноги и руки свело от напряжения. Спрыгиваю с мотоцикла и стягиваю шлем. Втягиваю воздух.

– Прости, я задумался, – виновато произносит Костя.

– Ещё раз так задумаешься – я тебя задушу.

– Ты и так это чуть не сделала, – у него вырывается нервный смешок.

– Тебе ещё и смешно? – делаю грозное выражение лица и кидаю ему свой шлем.

– Детка, прости, – поймав шлем, хватает меня за руку и притягивает к себе.

Соприкоснувшись со мной лбом, он смотрит виноватым взглядом. Мне всегда нравился голубой цвет его глаз. В сочетании с черными волосами Кости он кажется особенно чарующим.

– Я быстро, – поспешно целую его в губы и делаю несколько шагов назад.

Перескакивая через одну ступеньку, быстро поднимаюсь на двенадцатый этаж. Снимаю с плеч рюкзак и начинаю искать ключи. Проверив все отделения, вспоминаю, что забыла их на тумбочке, когда поспешно выбегала из квартиры. Приходится воспользоваться звонком и ждать, пока бабушка откроет дверь.

Через минуту дверь открывается. Обмениваемся с бабушкой приветствиями, и меня в один момент накрывает стыд за вчерашнее поведение. Прохожу в квартиру и застываю в прихожей. Все мои вещи вынесли из комнаты и сложили под дверью в спальню Тани. Стыда как не бывало, зато возвращается злость.

– Жанне с Сергеем будет тесно в комнате Танюши, а вам – в самый раз. Тем более ты почти не появляешься дома.

– Я скоро совсем съеду, – еле сдерживаю свои эмоции, чтобы снова не нагрубить.

– И куда ты пойдешь? Тебя никто не выгоняет.

«Только делают всё для того, чтобы сама ушла», – произношу мысленно.

– Мне нужно самой устраивать свою жизнь.

– И что ты собираешься делать? – с вызовом спрашивает она.

– Сниму квартиру, вернусь в университет...

– На какие деньги ты собираешься жить?

– На те, которые платят арендаторы моей квартиры, – теперь моя очередь отвечать с вызовом.

Бабушка меняется в лице.

– На эти деньги я одеваю и кормлю Таню, – строгим тоном произносит она.

– Я знаю, сколько стоит аренда МОЕЙ трёхкомнатной квартиры с хорошим ремонтом.

Мне нужна только половина суммы.

Бабушка смотрит на меня, прищурив глаза. Выжидающе смотрю на неё. Видимо, обдумав мои слова, она открывает верхний ящик комода и достаёт оттуда деньги. Отсчитав определённую сумму, передает её мне. Теперь больше нет смысла находиться в этой квартире.

– Мне не жалко для тебя денег, – словно пытается оправдаться бабушка.

Ничего не отвечаю. Я знаю, как ей тяжело расставаться с деньгами. Пересчитываю купюры – здесь половина только за один месяц. Что ж... и то хорошо. На однокомнатную квартиру и первое время, пока я не найду работу, конечно, этих денег не хватит, но комнату снять я смогу. Сегодня же займусь поиском.

Спрятав деньги во внутренний карман рюкзака, подхожу к «складу» своих вещей. Беру ноутбук и кое-что из одежды. Мне повезло, что это всё помещается в рюкзак.

– Пускай это, – указываю на гору вещей, – полежит пока здесь. Заберу, когда найду куда перевезти.

Бабушка ничего не отвечает. Когда я направляюсь к выходу из квартиры, из комнаты выбегает Таня и с силой обнимает меня за талию.

– Ты на меня обиделась? – виноватым голосом спрашивает сестра.

– Нет, не обиделась, – провожу ладонью по её голове и приседаю на корточки, – всё хорошо. Тебе и правда будет лучше остаться с бабушкой.

– А ты?

– А я буду жить одна, – беру её за ручки, – но я буду приходить к вам.

– Обещаешь?

– Я тебя когда-нибудь обманывала? – смотрю на неё прищурившись.

– Нет, – улыбается.

– Ну вот, – улыбаюсь ей в ответ и обнимаю, – я буду скучать, – шепчу ей на ушко.

– Я тоже, – грустно произносит сестра.

Выпускаю Таню из объятий и выпрямляюсь.

– Мне пора. На днях заеду за вещами, – говорю бабушке и, поцеловав на прощание сестру, выхожу из квартиры.

Застаю Костю за разговором по телефону. Он в основном слушает, потом с чем-то соглашается и завершает звонок.

– Кто звонил? – спрашиваю, забирая шлем.

– Отец. Попросил, чтобы я домой приехал.

– Что-то случилось?

– Нет, просто помощь нужна с чем-то. Как всё прошло?

– Нормально, – отмахиваюсь, – надо искать комнату и перевозить вещи.

– Запрыгивай, – кивает на сиденье за своей спиной, – посмотришь объявления, пока я

буду отцу помогать.

Через двадцать минут я уже сижу в комнате Кости с ноутбуком на коленях. Объявлений просто огромное количество. Так что мне есть чем заняться сегодня ночью. Жду не дожусь, когда перееду на новое место.

Под утро мой мозг начал плавиться от переизбытка информации. Не сосчитать, сколько объявлений о сдаче жилья я пересмотрела. Начиная с маленьких комнатух в старых хрущёвках и заканчивая шикарными апартаментами в центре города. Конечно же, всё упиралось в деньги. Того, что дала мне бабушка, чертовски мало. После того как я найду жилье, следующим шагом будет найти работу. С моим режимом сна это не так-то просто.

Выписав примерно десять адресов и телефонов из объявлений, которые меня заинтересовали, я дожидаюсь, когда стрелка часов передвинется на 9:00. Меня ужасно клонит в сон, но необходимо решить вопрос с жильём. Чтобы не заснуть, встаю с кресла, в котором провела всю ночь за чтением объявлений. Мамочки, как же болит спина! Вытягиваю руки над головой и потягиваюсь, затем делаю наклоны в стороны. Косточки слегка хрустят, и ощущение усталости в спине довольно быстро проходит.

Тихонько выхожу из комнаты и иду на кухню. Анастасия Владимировна как всегда оставила для меня завтрак и уже привычный розовый стикер на холодильнике. Решаю сейчас не завтракать, а дожидаться, пока проснётся Костя. Он, в отличие от меня, спал всю ночь и обещал провести весь сегодняшний день со мной. Осталось только составить окончательный список мест, в которые мы поедem.

Выпив стакан воды, возвращаюсь в комнату. Костя всё так же спит, укрывшись с головой одеялом. Кажется, он и не думает просыпаться. Опускаюсь на кровать рядом с ним и запускаю руку под одеяло. Едва касаясь его тела, легонько провожу пальцем линию от груди к животу и медленно опускаюсь ниже. Не успеваю понять, как в один момент оказываюсь под Костей. Он накрывает нас одеялом, погружая в темноту.

– Доброе утро, – шепчет он возле моих губ.

Целует меня в шею и поднимается выше. От его дыхания возле моего уха учащается сердцебиение и пробуждается желание.

– Доброе, – шепчу в ответ, – у кого-то с утра игривое настроение?

– Хотел спросить то же самое. Ты меня раздражила, – чувствую его готовность.

– Я бы с удовольствием тебя ещё подразнила, но нужно собираться. Сегодня много дел.

С недовольным стоном Костя опускается на кровать и стягивает с нас одеяло.

– Ты жестокая и бездушная, – бурчит он.

– Что? Я?!

Недолго думая, забираюсь сверху на Костю и начинаю в шутку его душить. В ответ он принимается меня щекотать, зная, насколько я чувствительна к щекотке. Изворачиваюсь, как могу, и под совместный громкий смех сваливаемся с кровати.

– Дурак, – не переставая смеяться, говорю Косте.

– Это я от любви к тебе потерял голову.

– Хм... будем считать, что ты оправдался, – встречаюсь с ним взглядом и улыбаюсь, – я тоже тебя люблю.

С нежностью соприкасаемся губами и дарим друг другу легкие поцелуи. Как бы ни хотелось понежиться с ним в постели, но сейчас для меня важнее найти жильё.

– Надо собираться, – говорю я и поднимаюсь с пола.

Пока Костя застилает постель и идёт в ванную, я, наконец, дождавшись подходящего времени для звонков, по очереди обзваниваю все выписанные номера телефонов. В итоге

из десяти отвечают восемь. Из всех ответивших подходящие условия только у четверых. Количество адресов значительно уменьшилось, так что, думаю, просмотр имеющихся вариантов не займёт много времени.

Привожу в порядок волосы: расчёсываю и заплетаю их в косу. Нужно позавтракать – и можно ехать. На кухне застаю Костю за приготовлением кофе. Он всё ещё без футболки, поэтому, подойдя сзади, обнимаю его за талию и утыкаюсь носом между лопаток.

– Позвонила? – спрашивает он.

– Да, по четырём адресам договорилась насчёт просмотра.

– Отлично.

Быстро позавтракав, Костя идёт одеваться, а я убираю со стола и мою посуду. Спустя примерно минут десять мы уже выходим из подъезда и направляемся в сторону гаражей. Первый адрес – совсем недалеко отсюда, поэтому решаем сначала посмотреть, что предлагают там.

Прошло два часа, а жильё я так и не нашла. Все четыре варианта просто ужасные. В первой квартире жила старушка. Я сразу же вспомнила свою бабушку, поэтому логично, что я не захотела там жить. Во второй квартире жил парень, и, ясное дело, это не понравилось Косте. По третьему адресу мы познакомились с молодой семейной парой, у которой вот-вот должен был родиться ребенок. Не знаю, о чём они думали, когда давали объявление о сдаче жилья, но жить с вечно плачущим маленьким ребёнком у меня не было желания. Надежда на четвёртый адрес умерла, когда дверь открыла женщина средних лет, от которой разило сигаретным дымом и спиртным. Я даже не стала заходить в квартиру, потому что ещё с порога стало понятно, что здесь я жить не смогу.

– Не расстраивайся, – успокаивает меня Костя, – если хочешь, можем посидеть в кафе и ещё посмотреть объявления.

– Сегодня явно не мой день.

– Всё будет хорошо. Найдём мы тебе комнату, – обнимает меня за талию и ведёт к мотоциклу.

Подъехав к какому-то кафе-бару, оставляем мотоцикл на небольшой стоянке у входа и заходим внутрь. Внутри приятный полумрак и энергичная музыка. Многие столики заняты посетителями, но мы находим свободный почти в конце зала. Как только садимся друг напротив друга, к нам сразу же подходит симпатичная девушка с приветливой улыбкой.

– Привет, – она обращается к Косте, затем переводит на меня взгляд, всё так же улыбаясь, – что будете заказывать?

– Привет, – отвечает ей мой парень, – капучино? – спрашивает у меня.

Согласно киваю. Девушка записывает в блокнот наш скромный заказ и сообщает, что принесёт его через минуту.

– Сокурсница, – объясняет Костя, видя мою вопросительно выгнутую бровь.

Когда девушка возвращается к нашему столику, узнаю у неё пароль от Wi-Fi и вбиваю его в телефон. Мы с Костей погружаемся в свои телефоны и только время от времени показываем друг другу варианты жилья. Появилось много новых объявлений, поэтому я набираю мобильные номера один за другим. В итоге у меня снова собирается список из пяти адресов. Допив капучино, расплачиваемся за него и выходим из кафе.

– Ну что, куда сначала? – спрашивает Костя, садясь за руль мотоцикла.

– Давай на улицу Мира, 55, – надеваю шлем и устраиваюсь позади своего парня.

Пока мы едем по очередному адресу, я мысленно молюсь, чтобы была нормальная сожительница и мне подошла комната. Бессонные... дни дают о себе знать. Сильнее обнимаю Костю за талию, стараясь не заснуть по дороге. Нужно скорее определиться с новым местом жительства, перевезти от бабушки свои вещи и нормально отоспаться.

Наконец-то моим мучениям приходит конец, и мы останавливаемся возле шестнадцатизэтажного дома. Поднимаюсь по ступенькам к двери парадного входа и звоню по домофону в 63-ю квартиру. Не сказав ни слова, нам сразу же открывают. Переглядываемся с Костей и заходим внутрь. Поднявшись на шестнадцатый этаж, возле нужной квартиры сталкиваемся с симпатичной блондинкой примерно моего возраста.

– Привет, – говорит она, – вы по объявлению?

– Привет. Да, я звонила.

– Саша, правильно? – киваю в знак согласия. – А я Ангелина.

Пожимаю протянутую руку.

– Приятно познакомиться, – улыбаюсь ей.

Не знаю почему, но Ангелина мне уже нравится. Она кажется дружелюбной, милой и внушает доверие. Наверное, это из-за больших голубых глаз. Мы даже с ней чем-то похожи.

– Взаимно. Ну что, пойдём покажу комнату?

Квартира оказалась трёхкомнатной, и планировка в точности такая же, как у моей бабушки. Здесь светлая прихожая, белые обои и несколько вазонов с декоративными кустами, которые придают пространству ещё больше уюта. Из мебели – только встроенный шкаф во всю стену и небольшой диванчик.

– Вот эта комната, – указывает на одну из дверей и открывает её передо мной.

Только заглянув в комнату, я уже в восторге. Комната выполнена в бежевых и серых тонах. Двуспальная кровать, шкаф, письменный стол, несколько тумбочек и книжных полок. Создается впечатление, что в комнате чего-то не хватает, но в целом мне всё очень нравится.

– Вижу, что тебе понравилась комната, – довольно отвечает Ангелина и улыбается. – А вы вдвоём планируете жить?

– Нет, – отвечает за меня Костя, – пока нет.

– Ясно, – протяжно произносит девушка и обращается ко мне: – Пойдём покажу ванную и кухню.

Ангелина проводит экскурсию по всей квартире, кроме своей спальни. Все помещения производят такое же впечатление, как и комната, которую сдаёт хозяйка. Везде шикарный ремонт, и даже не верится, что плата за комнату гораздо ниже, чем могла быть.

– Может, чаю? – предлагает девушка. – Заодно и договоримся обо всём, если тебя устраивают условия.

– Я в восторге, – честно отвечаю ей, – за сегодняшний день это самое шикарное предложение.

Она улыбается и ставит на стол три чашки. За разговорами выясняется, что ей двадцать пять лет, то есть она на пять лет старше меня. Работает в какой-то строительной компании менеджером по персоналу, неплохо зарабатывает, поэтому не особо нуждается в деньгах. Не знаю, что подтолкнуло её на то, чтобы разделять жильё с посторонним человеком, но спрашивать об этом я не стала: не хочу показаться любопытной. Думаю, со временем мы узнаем друг друга получше. Главное, что мы обо всём договорились и теперь мне есть где жить.

– Когда можно заселяться? – спрашиваю у неё.

– Да хоть сейчас, – отвечает с улыбкой.

– Мне ещё нужно перевезти свои вещи... – начинаю я, но Костя перебивает.

– Я этим займусь, а ты оставайся, – поднимается со стула и целует меня в лоб.

– Спасибо, – дарю ему улыбку и встречаюсь взглядом с Ангелиной, которая наблюдает за нами.

– Заботливый, – единственное, что она произносит.

Провожаем Костю, и мне сразу же становится как-то неловко. Не знаю, как себя вести в обществе Ангелины.

– Расслабься, – замечает моё напряжение блондинка, – я не старая бабулька и не собираюсь тебя контролировать или поучать, так что можешь быть спокойна. Лучше расскажи, чем ты увлекаешься?

И я рассказываю: о своей страсти к фотографиям, постепенно перехожу к рассказу о своём страхе спать по ночам, и, естественно, приходится рассказать о причине этого. В глазах Ангелины читается скорее интерес, чем жалость, и мне почему-то становится от этого легче. За эти два года я уже устала, что меня вечно все жалеют. Это только напоминает о той страшной аварии и боли потери, а я больше не хочу это переживать. Мне нужно идти дальше и продолжать жить. Так хотели бы мои родители.

– Получается, ты спишь только днём? – уточняет Ангелина.

– Да. Честно говоря, я даже не пытаюсь ложиться спать ночью.

– Тогда иди спать, пока ещё есть время, а потом мы с тобой ещё поболтаем, – подмигивает. – Ты интересный собеседник, и у меня осталось много вопросов.

Я рада, что она отнеслась ко мне с пониманием, и кажется, что мы сможем даже стать подругами.

– Спасибо за понимание, – улыбаюсь ей в ответ.

Мы обе поднимаемся со своих мест и выходим из кухни.

– Сейчас дам плед, – заходит в свою комнату и прикрывает дверь.

Ещё раз осматриваю прихожую. Не верится, что я буду здесь жить. Конечно, в моей квартире тоже хороший ремонт, но после всех сегодняшних вариантов этот действительно самый лучший.

Взяв у Ангелины плед, захожу уже в *свою* комнату. Пишу Косте смс, что собираюсь поспать до его приезда, и ложусь на кровать. Смотрю на голую стену напротив кровати, и ко мне приходит понимание, чего здесь не хватает. Интересно, разрешит ли Ангелина повесить здесь картину...

Приглушённые звуки, доносящиеся из прихожей, медленно пробуждают меня ото сна. Я не сразу понимаю, где нахожусь. С трудом открыв глаза, рассматриваю комнату, в которой проснулась. Через большое окно уже едва проникает солнечный свет – значит, совсем скоро на улице стемнеет.

Тихий поворот дверной ручки привлекает моё внимание и заставляет повернуться на другой бок.

– Проснулась? – шёпотом спрашивает Костя.

Приподнимаюсь на локтях и замечаю в руках своего парня две сумки с моими вещами.

– Да. Как всё прошло? Бабушка не устроила истерику?

Костя ставит сумки на пол перед шкафом и трёт затылок.

– Возмущалась, что ты сама не приехала за вещами, потом стала плакать и одновременно кричать на кошку.

Закатываю глаза.

– Всё как обычно, – вздыхаю, – спасибо тебе.

Я рада, что мне не пришлось ехать к бабушке; но с другой стороны, жаль, что не увиделась с сестрой. Несмотря на то, что мы вчера поговорили и попрощались, я уже сильно по ней скучаю.

– Будешь должна, – хитро улыбается и опускается на кровать.

Целую его в холодные от мороза губы.

– Неплохо здесь у тебя, – рассматривает комнату, лёжа рядом со мной, – довольна?

– Очень, – улыбаюсь и тут же становлюсь серьёзной, – но всё так хорошо... боюсь, чтобы не случилось ничего плохого.

– Не думай об этом, – касается пальцем кончика моего носа, – всё и дальше будет хорошо. Пойду принесу оставшиеся вещи.

Поднимается с кровати и идёт к выходу из комнаты.

– Спасибо, – говорю ему вслед.

Повернувшись, подмигивает мне и выходит за дверь.

Провожу пальцами по волосам, приглаживаю, затем разделяю локоны и заплетаю их в косу. Аккуратно складываю плед, который дала Ангелина, и кладу его на край кровати. Встав с постели, потягиваюсь и ленивой походкой подхожу к окну.

Передо мной открывается прекрасный вид на розово-красный закат. Не могу упустить такой снимок, поэтому сканирую взглядом комнату в поисках своего рюкзака. Нахожу его у подножья кровати. Достāju фотоаппарат и делаю нужную настройку перед тем, как сфотографировать закат. Открываю окно, чтобы через стекло не исказилось изображение, и выбираю лучший ракурс.

Сделав несколько снимков, чувствую, что начинаю замерзать от сильного морозного ветра, поэтому закрываю окно и кладу фотоаппарат на стол. Только я собираюсь выйти из комнаты, как приходит Костя с остальными вещами.

– Это всё, – говорит он и ставит сумки к тем двум, что принёс до этого.

– Спасибо, – подхожу ближе, – ещё раз, – улыбаюсь и целую его в губы.

На этот раз поцелуй длится чуть дольше. Я так благодарна Косте за его помощь и поддержку: кроме него, мне больше некому помочь.

– Какие планы на завтра? – спрашиваю, прервав поцелуй.

– Сначала – в универ, потом надо с отцом съездить в автосервис: что-то с машиной, – пожимает плечами. – Вечером заеду к тебе, – шепчет и целует меня в лоб.

– Хорошо.

– Я пойду. Отец ждёт в машине, – отстраняется.

– Передай ему от меня «спасибо».

Провожая Костю до лифта и возвращаясь в квартиру. С кухни, помимо приятных ароматов, доносится музыка играющего радио. Улыбаюсь, услышав, как Ангелина подпевает песне Светланы Лободы. Стараюсь скрыть улыбку, но у меня это плохо получается. Увидев меня, Ангелина не смущается, а только с наигранным артистизмом продолжает петь:

– Твои глаза такие чистые, как небо. Назад нельзя, такая сила притяженья. Твои глаза, останови это движение. Я для тебя остановлю эту планету.

Должна признать: у неё красивый голос. Со своими вокальными и внешними данными она могла бы выступать на сцене – у неё определённо было бы огромное количество поклонников.

– Как спалось? – спрашивает Ангелина.

– Хорошо, спасибо.

– Садись, – кивает мне на стул возле обеденного стола. – Я надеюсь, ты всеядная?

Задумавшись на несколько секунд, отвечаю:

– Ненавижу только морскую капусту. Со всем остальным, кажется, нет проблем.

– Отлично, – кивает и поворачивается лицом к плите.

Она собирается меня ещё и кормить? Или за это будет браться дополнительная плата?

– Может, помочь с чем-то?

– Уже всё готово, – берёт с полки две тарелки и ставит на стол.

Раскладывает еду и достаёт из шкафчика над раковиной бутылку вина. Находит штопор и два бокала, садится напротив меня.

– Выпьем за знакомство и твоё новоселье? – спрашивает она улыбаясь.

– Почему бы и нет, – пожимаю плечами.

Примерно через полчаса Ангелина разливает по бокалам остатки вина. Я нечасто позволяю себе выпивать, только по праздникам, поэтому лёгкое головокружение появилось уже после первого выпитого бокала. Наверное, это странно, но мне захотелось напиться. Пускай я ещё не полностью обрела свободу и впереди меня ждут суд и экспертиза, но я могу позволить себе, наконец, вдохнуть полной грудью. Я так ждала этого!

– Так значит, у тебя есть ещё младшая сестра? – спрашивает Ангелина.

Она тоже заметно захмелела. Не знаю почему, но у меня появилось чувство, будто Ангелина очень одинока.

– Да, ей восемь, – беру бокал в руку.

Стараюсь не задавать вопросов, потому что мы ещё недостаточно хорошо знакомы, и я не знаю, как она отреагирует на расспросы. Да и не хочу показаться любопытной, поэтому лучше дождаться, когда она сама захочет что-то мне рассказать.

– У вас большая разница в возрасте.

– Меня мама родила в 19, а сестру – в 31, – пожимаю плечами.

– У меня с сестрой разница в два года, – смотрит на свой бокал.

– Вы общаетесь?

Ангелина некоторое время молчит и продолжает рассматривать бокал, затем коротко

отвечает «нет» и залпом выпивает всё содержимое.

– Расскажи, чем собираешься заниматься. Ты учишься? – меняет тему.

– Я училась до аварии, но пришлось бросить учёбу. Думаю вернуться со следующего учебного года, а пока буду искать работу.

– Как ты собираешься совмещать работу и сон? – внимательно смотрит на меня.

– Я буду работать в ночную смену, – пожимаю плечами.

– Не боишься? Ну, знаешь, по ночам опасно даже на лестничную площадку выходить.

– У меня есть газовый баллончик и электрошокер, – смеюсь.

– А, ну это, конечно, в корне меняет дело, – улыбается и откидывается на спинку стула. –

Значит, я могу быть спокойна.

Киваю. За эти два года я научилась не бояться темноты и того, что в ней скрыто. Да и посреди белого дня ужасные вещи происходят гораздо чаще.

Большими глотками выпиваю вино, полностью опустошая бокал. Моё внимание привлекает телефон, вибрирующий на краю стола. Перевожу на него взгляд и вижу фотографию Кости.

– Я на минутку, – говорю Ангелине и встаю из-за стола.

По пути к своей комнате отвечаю на звонок:

– Уже соскучился? – не могу сдержать улыбку.

– Очень. Чем занимаешься?

– Ужинаю с Ангелиной. А ты?

Подхожу к окну и смотрю на звёздное небо. Сегодня оно совершенно чистое.

– Готовлюсь к сессии, решил сделать перерыв и тебе позвонить.

Перевожу взгляд на шестнадцатизэтажный дом, стоящий по левую сторону от нашего, и замечаю тёмную фигуру.

– Не засиживайся допоздна, – отвечаю Косте, вглядываясь в силуэт.

Кажется, это похоже на парня. Что он делает там? Конечно, молодежь любит лазить по крышам, и я одна из таких любителей, но он там совершенно один. Мне хотя бы Костя составляет компанию, поэтому я редко бываю одна. А вдруг тот парень собирается прыгнуть?

– Аллёёё, – вырывает меня из мыслей Костя, – ты ещё на проводе?

– А? Да. Прости, задумалась.

– О чём?

– Да тут напротив кто-то стоит на крыше.

– Наверное, такой же сумасшедший, как и ты, – смеётся.

– Очень смешно. О боже! – пугаюсь, когда парень запрыгивает на бортик.

– Что такое? – настораживается Костя.

Замираю в испуге и наблюдаю за парнем. Появляется ощущение, что и он смотрит на меня, но это невозможно, потому что я стою в полной темноте. Разве что лунный свет освещает комнату, но с такого расстояния он точно не может меня увидеть.

– Саш, – снова возвращает меня в реальность.

– Кажется, он собирается прыгать.

Чувствую, как сердцебиение учащается. Он точно сумасшедший.

В голову приходит идея рассмотреть незнакомца поближе.

– Я перезвоню! – быстро говорю Косте и отключаюсь.

Хватаю со стола фотоаппарат, включаю его и настраиваю увеличение. Только я навожу

объектив на этого камикадзе, как он разворачивается, прыгивает обратно на крышу и растворяется в темноте. Я не успела сфотографировать его и даже не рассмотрела лицо. Может, он действительно видел меня?

Кладу фотоаппарат обратно на стол и ещё раз смотрю на ту крышу, на которой только полминуты назад стоял человек. Нужно много смелости или отсутствие мозга, чтобы не побояться встать на самый край.

Только сейчас замечаю, как трясутся мои руки. Я не знаю этого человека, но сильно испугалась за него. Глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю. Беру телефон и набираю номер Кости. После первого же гудка он сбрасывает вызов и присылает сообщение: «Перезвоню позже». Последний раз бросаю взгляд на соседний дом и выхожу из комнаты.

Ангелина уже убрала со стола и загрузила грязную посуду в посудомоечную машину.

– Всё нормально? Ты какая-то другая, – с беспокойством спрашивает она.

Пересказываю ей увиденное несколько минут назад.

– Идиот какой-то, – выносит вердикт Ангелина.

Не знаю почему, но это вызывает у меня смех.

– Что? – не понимает она. – Кто ещё полезет ночью на крышу? Да ещё и зимой. Да ещё и на край становиться будет.

– Я тоже люблю крыши, – с улыбкой отвечаю ей. – Правда, на край не становлюсь. Для этого действительно нужно быть безбашенным.

Ангелина качает головой и улыбается.

– Главное, в подземку и туннели метро не лезь.

– Не буду, – смеюсь.

Ближе к десяти Ангелина идёт в ванную, а я – в свою комнату. Достаяю из сумки ноутбук и ставлю на письменный стол. Включив, сразу же вставляю в него карту памяти из фотоаппарата. Переношу снимки заката, которые сделала сегодня, и открываю фотошоп. Делаю настройку цвета, добавляю чуть больше контраста и играю с уровнями. Тихий стук и поворот ручки отвлекают меня от работы.

– Можно? Ух ты, – первые слова Ангелины, когда она заглядывает в комнату и видит картинку, с которой я работаю.

– Нравится? – увеличиваю фотографию на весь экран.

– Очень красиво. Ты сделала?

– Да, сегодня. На этом самом месте, – указываю на окно.

– Хочу себе такую картину в комнату, – заявляет Ангелина.

Тихонько смеюсь и отвечаю:

– Без проблем. У Кости есть знакомый в фотоателье. Могу попросить, чтобы сделал.

– Супер! Спасибо, – обнимает меня за плечи.

Так странно. Мы познакомились с ней только сегодня, а уже сильно сблизились.

– Раз уж мы заговорили насчёт картин, – неуверенно начинаю я, – можно мне тоже повесить вон там? – указываю на пустую стену.

– Что хочешь повесить? – спрашивает с заинтересованностью и садится на край кровати.

Сворачиваю фотографию с закатом и нахожу на компьютере фотографию с видом на ночной город.

– Мне кажется, что она хорошо впишется в общий вид комнаты.

– Очень красиво. У тебя талант, – улыбается. – Можешь повесить, я не против.

– Спасибо, – внутри меня всё ликует.

Я давно хотела оформить комнату так, чтобы нравилось МНЕ. Пускай это на самом деле и не моя комната, но сейчас появилась возможность создать для себя уютный уголок.

– Главное, не рисуй фломастерами на стенах. А так можешь делать то, что хочешь.

– Жаль. Я хорошо рисую.

Смеёмся вместе, и Ангелина встаёт с кровати.

– Мне на работу рано вставать, – говорит она. – Доброй ночи.

– Доброй.

Возвращаясь к редактированию фотографии с закатом, решаю также немного поработать над ночным видом города. Даже не верится, что теперь мои работы будут висеть не только у Кости в комнате, но и здесь. В будущем я мечтаю открыть своё собственное фотоателье.

Когда работа с фотографиями закончена, отправляю их Косте на почту и набираю на телефоне его номер.

– Ты не перезвонил, – говорю я, как только он отвечает на звонок.

– Только собирался звонить.

– Да конечно, – делаю вид, что не верю.

– Правда. Ты мне не веришь?! – с ужасом в голосе спрашивает Костя.

– Верю, – смеюсь.

Встаю из-за стола и ложусь на кровать.

– Проверь почту. Я скинула тебе фотографии. Сможешь заказать две картины у Артура?

– Без проблем. Ты написала, какого размера они должны быть?

– Да, всё в сообщении.

Слышу, как он щёлкает мышкой и что-то печатает на клавиатуре.

– Уже закончил заниматься?

– Да, собираюсь спать. Что, кстати, с тем парнем? Не прыгнул?

– Всё нормально, он просто какой-то камикадзе.

Через пять минут заканчиваю разговор с Костей и кидаю телефон на кровать рядом с собой. Мыслями снова и снова возвращаюсь к незнакомцу на крыше. Всего лишь один дурацкий поступок – и теперь парень не выходит у меня из головы. Интересно, часто ли он так делает? Сколько ему лет? Есть ли у него семья? Если да, то зачем тогда рисковать своей жизнью? Перевожу взгляд туда, где он стоял. Вернётся ли он снова?

Всю ночь напролет я просматривала объявления о работе. Вариантов очень много, да и зарплату везде обещают высокую, но реальность всегда оказывается не столь радужной, как об этом пишут в объявлениях. Мне нужна работа в ночную смену и желательно поближе к дому. Не горю особым желанием ездить через весь город и тратить всю зарплату на проезд. Поэтому не буду торопиться и регулярно проверять новые объявления на сайте. Тем более что у меня еще есть деньги на мелкие расходы.

Спать я легла, когда Ангелина уже проснулась и стала собираться на работу. Уже сквозь сон я слышала, как она закрыла за собой входную дверь.

Когда я просыпаюсь и открываю глаза, за окном уже стемнело. Голова кажется такой тяжелой, что я с трудом поднимаюсь с постели. После ночных прогулок по городу мне спится намного лучше. Тогда мне даже снятся яркие сны. Зря я всю ночь провела перед компьютером: теперь не чувствую себя отдохнувшей.

Поднимаюсь с кровати и иду на кухню. Надеюсь, у Ангелины есть кофе, потому что в данный момент я отчаянно в нем нуждаюсь. В одном из шкафчиков нахожу два пакета: один – с кофейными зернами, а во втором – растворимый кофе. Беру второй пакет. Это то, что нужно. Всегда предпочитала растворимый кофе. С ним намного проще: залила кипятком – и готово.

Выпив кофе, ловлю себя на мысли, что было бы неплохо сходить в магазин и купить продукты. Не могу же я питаться тем, что Ангелина покупает и готовит для себя. Мою после себя чашку и возвращаюсь в комнату. Беру телефон и набираю номер Кости. Он не отвечает. Странно. Отправляю ему смс, чтобы перезвонил, когда увидит сообщение. Решаю не терять время и сходить в магазин.

Переодеваюсь в привычную одежду: джинсы, свитер, высокие берцы и кожаную куртку. Хватаю телефон и рюкзак, с которым я никогда не расстаюсь: появляется ощущение, будто я что-то забыла, если его нет за спиной. Только подойдя к двери, вспоминаю, что Ангелина не дала мне ключи. Осматриваюсь, стоя посередине прихожей. Замечаю на стене возле входа небольшую картинку в объемной рамке. Подхожу ближе и открываю ее как шкатулку – внутри оказываются две связки ключей. Хватаю одну из них, выключаю свет и выхожу из квартиры.

Хорошо, что продуктовый магазин расположен прямо возле дома и мне не приходится далеко идти. На входе висит реклама с новогодними акциями и скидками. Совсем скоро начнется предпраздничный психоз. Народ станет сметать с полок все продукты и выбирать своим родным и близким подарки. Я уже давно не чувствую того детского восторга и предвкушения, которое когда-то испытывала. Теперь для меня это годовщина смерти родителей.

Захожу внутрь, беру корзинку для продуктов, так как не люблю ходить с тележкой, и первым делом направляюсь в молочный отдел.

После того как обхожу весь магазин, уже с трудом удерживаю полную корзину продуктов. Этого должно хватить на неделю. Я не так много ем, но лучше, чтобы был запас в холодильнике, чем каждый день бегать за покупками.

Расплатившись на кассе, раскладываю продукты по двум пакетам и выхожу из магазина. На полпути к дому в кармане начинает вибрировать телефон. Ставлю на землю пакеты

и достаю телефон. Это Костя.

– Алло, – отвечаю на звонок.

– Привет. Извини, был занят, не слышал звонка.

– Ничего. Уже освободился?

– Да. Ты на улице? Ветер шумит.

– Да, из магазина иду.

– Я скоро подъеду. Выезжаю уже. Надо поговорить, – его голос серьезен.

– Что-то случилось?

– Нет, не переживай. Скоро буду, – отключается.

Меня настораживает тон, которым он сказал последние две фразы. О чем он хочет со мной поговорить? Теперь я буду мучить себя догадками, что же такого могло произойти. Надеюсь, он не хочет со мной расстаться, тем более для этого, кажется, не было причин. Еще вчера всё было хорошо. Может, проблемы в университете? Прокручиваю в голове события последних нескольких дней. Костя старался уделять мне как можно больше внимания, но в то же время часто был задумчив и почти не говорил про учебу. Возможно, дело в этом, но не стоит накручивать себя раньше времени.

Заношу домой пакеты с продуктами и оставляю их на кухне возле холодильника. Ангелина скоро должна прийти с работы. Тогда узнаю, могу ли я пользоваться холодильником.

Снова покидаю квартиру и спускаюсь по ступенькам на первый этаж. Костя подъезжает на машине отца как раз в тот момент, когда я выхожу на улицу. Паркуется перед подъездом, глушит двигатель и выходит из машины.

– Привет, – подхожу к нему и, как обычно при встрече, целую в губы.

– Привет, – отводит взгляд и закрывает машину.

– Что случилось? – решаю не тянуть с вопросом.

– Пойдем прогуляемся, – прячет руки в карманах куртки.

Чувствую создавшееся между нами напряжение, и меня это пугает. За два года наших отношений ничего подобного не происходило.

Пересекаем парковку перед домом и направляемся к детской площадке. Всё кругом замело снегом. Сметаю его ладонью со спинки лавочки и устраиваюсь сверху на нее. Костя следует моему примеру. Несколько минут мы сидим в тишине.

– Долго будешь томить? – не выдерживаю.

– Прости, – переводит на меня взгляд и через секунду снова отводит.

Я вижу, что он боится мне что-то сказать и в данный момент собирается с мыслями, поэтому набираюсь терпения и молча жду.

– В начале учебного года я решил поучаствовать в одной программе... – делает паузу.

Внимательно слушаю его. Он ничего не говорил мне об этом. Тяжело вздыхает и продолжает:

– В программе обмена студентами.

Он это серьезно?

– Только не говори, что собираешься уехать, – у меня вырывается нервный смешок.

Он даже не пытается посмотреть на меня.

– Костя, – привлекаю его внимание.

– Недавно пришел ответ о том, что я прошел конкурс. Я не думал, что у меня получится, – оправдывается, – сдал тест просто ради интереса.

Молча слушаю и пытаюсь переварить полученную информацию.

– Скажешь что-нибудь? – боковым зрением вижу, что он смотрит на меня.

– Что ты хочешь услышать? – мой голос не выражает никаких эмоций.

Единственный человек, который поддерживал всё это время и давал силы жить, собирается бросить меня и уехать в другую страну.

– Ты мог хотя бы рассказать мне об этом, когда решил поучаствовать, – продолжаю. – Я думала, что у нас нет секретов друг от друга.

Чувствую, как к горлу подкатывает ком. Нет, я не расплачусь. Костя тянет ко мне руку, но я спрыгиваю с лавочки и отхожу в сторону на несколько шагов. Сейчас я ощущаю давящую обиду и хочу остаться одна.

– Хочешь уехать? – смотрю на него сквозь застилающую мои глаза пелену слёз. – Уезжай. Я не держу тебя!

Разворачиваюсь и как можно быстрее иду в сторону подъезда. Знаю, что моя реакция выглядит по-идиотски. Он не обязан всю жизнь провести рядом со мной, но мне обидно и больно. У меня нет никого, кроме Кости, и теперь он собирается уехать чёрт знает куда и на сколько. Обидно даже не это, а то, что он скрыл от меня участие в программе. Значит, он хочет этого. Он хочет уехать.

Слышу, как он зовет меня и бежит следом, но не обращаю на это внимания. Хочу скорее оказаться в своей комнате и никого не видеть. Хватает меня за руку и притягивает к себе, но я, не глядя ему в глаза, отдергиваю руку и отталкиваю Костю от себя. Мне надо успокоиться. Понимаю, что это ненормальная реакция с моей стороны, но ничего не могу с собой поделать.

Забегаю в подъезд, переступаю через одну ступеньку, чтобы как можно быстрее подняться на шестнадцатый этаж. Добравшись только до девятого, опускаюсь на холодный бетон и прижимаюсь головой к железным перилам. По щекам стекают слёзы. Неужели он не может доучиться здесь? Зачем уезжать? Да, это престижно, но как же родители, друзья... я?

Мой телефон не перестает вибрировать, но я игнорирую звонки. Не хочу его слышать. Не сейчас.

Успокоившись, встаю со ступенек и продолжаю подниматься вверх. Дохожу до своего этажа и вижу решетку, преграждающую путь на крышу. Замок на ней не закрыт, поэтому можно спокойно пройти. Что я и делаю.

Отодвинув небольшой засов на следующей двери, выхожу на крышу дома. В лицо дует морозный ветер и развеивает мои волосы. Выхожу на середину крыши, прикрываю глаза и на мгновение отдаюсь ощущениям. Каждый раз, поднимаясь на крышу какого-нибудь дома, я чувствую легкость, как будто становлюсь невесомой. Все посторонние мысли куда-то исчезают, словно я покидаю одну реальность и попадаю в другую, где нет забот и переживаний. Я успокаиваюсь.

Распахиваю глаза, и моему взору открывается прекрасный вид на ночной город. Тысячи ярких огней освещают улицы и квартиры людей, не давая ночи полностью накрыть всех своей темной пеленой.

Достаю из рюкзака фотоаппарат и делаю несколько снимков. У меня и так большая коллекция фотографий с видом на ночной город, но каждый снимок по-особенному красив и отличается от других.

Закончив, убираю фотоаппарат обратно в рюкзак и перевожу взгляд на соседний дом.

Сердце пропускает удар, когда я снова замечаю этого загадочного и сумасшедшего парня. На этот раз он точно меня заметил, и кажется, что сейчас смотрит прямо на меня. Почему он снова пришел на эту крышу? Возможно, он так же одинок, как и я. Меня охватывает желание познакомиться с ним, узнать его; спросить, почему он так рискует своей жизнью; помочь ему справиться с переживаниями, если его что-то тревожит. Кажется, Тамара Степановна ошиблась, и у меня всё-таки есть какое-то отклонение.

Не знаю, сколько длится наш зрительный контакт, но меня отвлекает очередной звонок телефона. Достаю его из кармана и смотрю на экран. Это Ангелина. Отвечаю на ее звонок и перевожу взгляд обратно на парня, но не нахожу его. Сканирую всю крышу соседнего дома. Не знаю почему, но мне становится грустно от того, что этот парень ушел. Говорю Ангелине, что сейчас приду и отключаюсь. Прежде чем уйти, еще раз смотрю на то место, где еще минуту назад стоял незнакомец. Это странно, но я как будто нашла родственную душу. И в один миг потеряла.

Этой ночью у меня было предостаточно времени, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию с Костей. Да, меня разозлило, что он не рассказал о своём решении и участии в программе обмена студентами; но я не могу указывать, как ему поступать. Это его жизнь, и он вправе делать так, как хочет. Тем более учёба за границей – это отличная возможность.

Когда я вчера пришла домой, мы с Ангелиной долго сидели на кухне и разговаривали. Я рассказала ей новость от Кости. Она также была удивлена, что он скрыл от меня это. Только сейчас я начала понимать, что именно такой моей реакции он и боялся. А может, просто начинаю искать ему оправдание, ведь я люблю его. За два года отношений мы ни разу серьёзно не ссорились. Это первый раз, когда я психанула, убежала и закрылась от него. Мой телефон выключен со вчерашнего вечера. Боюсь даже представить, как Костя переживает. Хотя... переживает ли? Как бы эгоистично это ни выглядело, в глубине души мне хочется, чтобы он переживал.

Тянусь к письменному столу, на котором оставила телефон. Едва не падаю с кровати, пытаюсь его достать, но успеваю упереться рукой в пол. Взяв телефон, возвращаюсь обратно в постель. Нажимаю кнопку питания и жду, когда загорится экран мобильного. После загрузки всех процессов начинают приходить сообщения о пропущенных звонках. Десяток сообщений и сорок два звонка от Кости, а также пять – от бабушки. Интересно, что она хочет? Будет теперь звонить и контролировать каждое моё движение на расстоянии?

Не успеваю открыть хотя бы одно сообщение от Кости, как телефон начинает вибрировать от его звонка.

– Алло, – мой голос не выражает никаких эмоций.

– Наконец-то, – вздыхает с облегчением, – привет.

– Привет.

– Как ты? – кажется, он беспокоится.

– Только проснулась.

Повисает неловкая тишина. Раньше с нами такого не случалось. Тяжело вздыхаю и решаю заговорить первая, но Костя опережает:

– Злишься?

– Да. Ты дома?

– Да, – неуверенно отвечает, будто не ожидал такого вопроса.

– Скоро приеду, – завершаю звонок.

Отбрасываю телефон на вторую половину кровати, несколько минут просто лежу и смотрю в потолок. Нам предстоит серьёзный разговор, поэтому мне потребуется всё моё самообладание.

Не знаю, стоит ли сейчас перезванивать бабушке. Не хочу выслушивать её нравоучения, поэтому позвоню ей завтра, а лучше – поеду в гости. Я скучаю по сестре.

Поднимаюсь с кровати и застилаю постель. Ленивой походкой направляюсь в ванную и привожу себя в порядок: умываюсь, наношу легкий макияж, расчёсываю волосы и брызгаю на обе стороны шеи духи. Возвращаюсь в комнату, достаю из шкафа чёрное вязаное платье с широким воротником и надеваю его. Беру телефон, ключи, рюкзак с фотоаппаратом и выхожу из своей комнаты. Пока я завязываю шнурки на ботинках, слышу щелчок в замочной скважине, и в квартиру заходит Ангелина.

- Привет, – улыбается мне.
- Привет. Ты сегодня пораньше.
- Да, отпустили. А ты куда? – вешает сумку на дверную ручку и развязывает шарф.
- К Косте.
- Правильно, вам надо спокойно поговорить и всё решить. Главное, не психуй.
- Постараюсь, – тихонько смеюсь и улыбаюсь ей.

Подхожу к шкафу, чтобы взять свою куртку. Ангелина начинает ко мне прилипать, когда я останавливаюсь рядом с ней.

- Тебя не ждать? – хитро улыбается.
- Посмотрим, как пойдёт, – смеюсь. – Я пришлю смс.

Хватаю рюкзак и иду на выход из квартиры.

- Удачи, – подмигивает Ангелина и закрывает за мной дверь.

Выхожу на лестничную площадку. Прежде чем спуститься вниз по ступенькам, бросаю взгляд на соседний дом. Точнее, на крышу. Никого нет. Сбегаю на первый этаж и выхожу из подъезда.

На улице ощутимо похолодало, и я уже успела пожалеть о том, что надела платье. Быстрым шагом добираюсь до остановки и дожидаясь нужный мне автобус. Помимо меня, здесь собралось ещё несколько человек: женщина с ребенком и два парня. Один из них в куртке, а второй – в плаще и берцах. Не знаю, почему я обратила внимание больше на второго.

Наконец подъезжает мой транспорт и останавливается на несколько метров дальше остановки. Мне приходится пройти мимо этих двух парней. Ловлю на себе оценивающий взгляд одного из них, прежде чем сажусь в автобус. Парни остаются ждать другой.

Свободных мест нет, поэтому решаю встать в самом конце, у окна. Когда автобус отъезжает от остановки, встречаюсь взглядом с парнем в черном плаще. Сейчас это похоже на глухонемой разговор без использования жестов. Он как будто взглядом говорит мне, что я знаю какую-то его тайну и должна сохранить её. Так. Я давно не была у своего психотерапевта. Надо бы навеститься, потому что в голову начинают лезть странные мысли.

Надеваю оба наушника и ставлю на повтор песню «One For the Road» группы Arctic Monkeys. Мне всегда нравилось слушать музыку в транспорте или просто идя по улице. Это помогает не только скоротать время, но и полностью погрузиться в свои мысли. Что я и делаю, пока не подъезжаю к нужной остановке. С трудом проталкиваюсь между толпой народа и выхожу из автобуса. В лицо дует морозный ветер. Натягиваю повыше воротник платья и прячу руки в карманы.

К дому Кости идти совсем недалеко, поэтому спустя минут пять я уже подхожу к подъезду. Поднимаюсь на нужный этаж и звоню в дверь – открывает мама Кости.

- Здравствуй, Сашенька, – она рада меня видеть.
- Здравствуйте, Анастасия Владимировна, – улыбаюсь ей.
- Проходи, Костик в комнате.
- Спасибо.

Разуваясь, снимаю куртку и без стука захожу в комнату своего парня. Он разговаривает по телефону, но как только видит меня, тут же подскакивает с кресла. Заканчивает разговор и, сделав несколько шагов, оказывается рядом со мной. Притягивает меня за талию и прижимает к себе.

- Прости, – шепчет мне в макушку.

– Если я пришла, значит, уже простила, – обнимаю его в ответ.

– Надо было сначала с тобой поговорить об этом, а не участвовать в программе.

Отпускаю его и сажусь на край кровати.

– Тебе надо было просто сразу мне рассказать, а не скрывать, – спокойно отвечаю. –

Родителям хоть рассказал?

– Рассказал, – возвращается в кресло, – но я всё равно не поеду.

– Почему? Ты же хочешь.

– Я не могу оставить тебя одну, – смотрит мне в глаза.

Наклоняюсь к нему и беру его за руки.

– Я не хочу, чтобы ты отказывался от такой возможности только из-за меня. Ты должен поехать.

– Но ты же...

Не даю ему договорить и повторяю:

– Ты. Должен. Поехать.

Встаю с кровати и пересаживаюсь к Косте на колени.

– Не переживай за меня. Я – с Ангелиной, скоро найду работу... а с тобой будем созваниваться, – стараюсь улыбаться. – Возможно, расстояние пойдет нам на пользу.

– Ты серьёзно так думаешь? – смеется.

Выдерживаю паузу.

– Нет. Я думаю, что уже через неделю ты найдешь себе новую девушку, и она запретит тебе со мной общаться.

Костя заливается смехом, а у меня щемит в груди от одной мысли, что мы можем с ним расстаться.

– Лучше тебя не найду, – целует меня в губы.

– Вот только не надо подлизываться, – в шутку отталкиваю его и хочу встать, но он удерживает меня за талию.

– Это правда, – произносит рядом с моими губами и впивается в них поцелуем.

Поднимается с кресла и легко удерживает меня на весу. Не разрывая поцелуй, вместе опускаемся на кровать.

– Твои родители дома, – шёпотом напоминаю ему.

Не обращает внимания на мои слова и начинает оставлять жаркие поцелуи на шее. Закрываю глаза и отдаюсь ощущениям. Это похоже на прощание. Не знаю, когда он уезжает, но это точно последняя ночь вместе.

– Кость, – привлекаю его внимание.

Смотрит мне в глаза.

– Когда ты уезжаешь?

Тяжело вздыхает и опускается рядом со мной на другую половину кровати.

– Через четыре дня.

– Так скоро? Я думала, что хотя бы после Нового года.

– Нужно раньше, – берет меня за руку и переплетает пальцы. – Пока устроюсь в общежитии, пока привыкну к новому месту, всё узнаю...

– Понимаю, – произношу с грустью в голосе. – Куда поедешь?

– В Германию. В Дюссельдорф.

– Вау. И на сколько?

– На полгода.

Полгода – не такой уж и большой срок. Сейчас я действительно задумалась над тем, что расстояние пойдёт на пользу. Нам нужно сделать перерыв и понять, что мы на самом деле значим друг для друга. Это просто привязанность или же действительно любовь.

– Я думаю, мы переживём эти полгода, – перевожу взгляд на Костю и улыбаюсь.

Просыпаюсь и подскакиваю с кровати от звонкого сигнала будильника прямо рядом с моим ухом. Я специально положила телефон под подушку, чтобы не проспать весь день, потому что запланировала встретиться с сестрой.

Почти всю ночь я провела с Костей за разговорами – до тех пор, пока он не заснул у меня на груди. Примерно час лежала, полностью погрузившись в свои мысли. Уже под утро тихонько встала, стараясь не разбудить Костю, и ушла. Сегодня ему нужно съездить в университет и забрать какие-то бумаги. До сих пор не верится, что он уезжает на полгода. Время будет мучительно долго тянуться без него.

Умываюсь холодной водой и выпиваю большую чашку крепкого кофе, прежде чем прихожу в более-менее нормальное состояние. Одеваюсь потеплее: не хочу выслушивать лекцию от бабушки о том, что я девушка и должна беречь своё здоровье. Тем более я хочу прогуляться с сестрой после того, как заберу её из школы.

Прежде чем выйти из квартиры, набираю номер бабушки. Я так и не перезвонила ей вчера. Она долго не поднимает трубку. Решаю уже отключиться, но на звонок, наконец, отвечают.

– Алло? – строгим голосом отвечает бабушка.

– Привет.

– Сашенька, – голос бабушки моментально меняется, – как ты?

– Нормально. Как вы? Ты вчера звонила. Я была занята.

– Ой, не спрашивай, – тяжело вздыхает.

– Что случилось?

Надеюсь, с Таней всё в порядке.

– Да этот хахаль Жанкин... не хочу даже говорить о нём.

Мне едва удаётся сдержать смех. Я знала, что бабушкиного терпения надолго не хватит. Совсем скоро она всей душой возненавидит этого Сергея и будет жалеть о переезде Жанны.

– Ладно. Я заберу Таню сегодня из школы.

– Хорошо, только сразу домой приходите.

Закатываю глаза.

– Хорошо. Пока.

Завершаю звонок и, схватив рюкзак, выхожу из квартиры.

На улице сегодня прекрасная погода. Давно я не гуляла днём (не считая дня, когда искала жильё и посещала врача). Кстати, нужно будет позвонить Тамаре Степановне и узнать, как обстоят дела с судом по отмене опекунов. Жду не дождусь, когда наконец стану полностью свободным человеком.

Школа, в которой учится Таня, находится недалеко от дома. Конечно, сестрёнка уже может и сама ходить на занятия и обратно домой, но бабушка всё равно водит её за ручку. Со стороны это кажется заботой и беспокойством, но я-то знаю, что бабушке просто хочется поработать на публику и показать, какая она примерная.

Подойдя к школе, смотрю на часы: 13:00. Скоро должен прозвенеть звонок. У Тани обычно четыре урока, но один раз в неделю – пять. Сегодня как раз такой день.

У входа уже собираются родители, которые пришли за своими детьми. В памяти всплывает воспоминание о том времени, когда я училась в школе. Как, наверное, любой

школьник, я мечтала поскорее окончить школу, поступить в университет, начать работать, строить карьеру, завести семью. Стать успешной и богатой, а потом приходить на встречу выпускников и хвастаться тем, как прекрасно сложилась моя жизнь. Но всё пошло не так. Я отучилась одиннадцать классов, поступила в университет, как и мечтала, на факультет фотоискусства. Успешно проучилась один семестр и внезапно потеряла родителей. После аварии моя жизнь перевернулась с ног на голову и совершенно потеряла смысл. Я не могла даже думать об учёбе, поэтому мне пришлось всё бросить. Но теперь я смогла справиться с этой утратой и готова вернуться к тому, о чём всегда мечтала.

Решаю не ждать Таню на улице, а зайти внутрь и встретить её возле класса. Мне приходилось бывать здесь – без труда нахожу нужный кабинет. Вместе со звонком из класса с криком буквально вылетает детвора. Одни спешат на выход, а другие – к своим родителям. Таня выходит одна из последних. Увлечённая разговором с одноклассницей, она даже не замечает, что я стою прямо перед ней. Её подруга Лиза обращает на меня внимание первая.

– Привет, – улыбается она и машет мне ручкой.

Отвечаю ей тем же. Лиза самая болтливая и дружелюбная девочка в классе, по совместительству – лучшая подруга моей сестры.

Таня обращает внимание на то, с кем поздоровалась Лиза, и наконец-то замечает меня. Взглядом даю ей понять, что «удивлена», насколько быстро она увидела свою сестру.

– Мы не виделись всего лишь несколько дней, а ты уже забыла, как я выгляжу? – успеваю спросить, прежде чем она врывается в меня и обнимает за талию.

– Я так соскучилась!

– Я тоже по тебе очень скучала, – наклоняюсь и целую сестру в щёку.

На душе становится тепло, когда я смотрю в её глаза. Танюша – маленькая копия меня в детстве. Это удивительно, насколько мы с ней похожи.

– Давай рюкзак, – говорю сестре.

Снимает его с плеч и отдаёт мне. Помню, как мама всегда так же забирала у меня, когда встречала из школы. Обычно рюкзаки почему-то очень тяжёлые. Лично я носила с собой учебники по тем предметам, которые были в тот день; кучу тетрадок, полный пенал фломастеров и цветных ручек, а также дополнительно пенал с карандашами. Таня не особо от меня отличилась. В её рюкзаке можно найти что угодно.

Выходим из школы, держась за руки: я держу Таню, а Таня – Лизу. Всё время, что мы идём через школьный стадион по направлению к дому, подруга моей сестры не умолкает. Она, наверное, даже сама не замечает, как переключается с одной темы на другую. Но её болтовня меня совершенно не напрягает, а наоборот, веселит. Когда-то у меня была такая же подруга, но потом она уехала в другой город. Теперь мы очень редко созваниваемся или списываемся в соцсети.

Наконец, мы прощаемся с Лизой, и наши пути расходятся.

– А чего ты меня забрала, а не бабушка? – спрашивает Таня, когда мы почти подходим к дому.

– Я думала, ты будешь мне рада, – делаю вид, будто меня обидел её вопрос.

– Я рада, – смеётся и хватает меня за руку. – А ты вернёшься домой?

Смотрит на меня с надеждой в глазах. Не хочется расстраивать это милое создание. От одного только её взгляда я готова провалиться сквозь землю.

– Нет, – вздыхаю, – я нашла себе комнату. Мне там нравится.

– А покажешь мне?

– Обязательно, – улыбаемся друг другу.

Поднимаемся по ступенькам и заходим в подъезд. По привычке мне хочется подняться на нужный этаж по ступенькам, но я вовремя вспоминаю про Таню. Вызываю лифт.

Пока едем на двенадцатый этаж, смотрю на себя в зеркало на стенке лифта. Вид не самый лучший – бабушка наверняка не оставит это без внимания.

Приходится несколько раз позвонить в звонок, прежде чем нам открывают дверь.

– На кухне телевизор работает, не сразу услышала звонок, – оправдывается бабушка и принимается целовать меня в обе щёки.

– Ты такая бледная! – начинается. – Тебе нужно чаще бывать на солнце.

Еле сдерживаюсь, чтобы не съязвить или закатить глаза, потому что ей прекрасно известно про мой режим. Не хочу с ней ругаться, поэтому коротко отвечаю:

– Обязательно.

На кухне нас с Таней уже дожидается обед. Наверное, я солгу, если скажу, что не скучала по бабушкиному борщу.

– Хорошую комнату нашла? – начинает допрос бабушка, пока я ем.

– Да.

– С хозяевами?

– Да, с девушкой.

– Чем занимается? Бедная, наверное? Не хочет работать, поэтому решила комнату сдавать?

Если не прекратить это сейчас, то она не отстанет со своими вопросами.

– Какая разница, кто, чем занимается и на что живёт? Почему ты сразу плохо думаешь о людях?

Ей явно не нравится моя реакция, но она подавляет в себе желание выплеснуть на меня ответную агрессию и отвечает:

– Я просто переживаю за тебя. Я же должна знать, с кем ты живёшь.

– Можешь не переживать. Ангелина хорошая, добрая, заботливая и трудолюбивая, – делаю ударение на каждом прилагательном.

Таня молча ест суп и наблюдает за нами. Она уже давно привыкла к нашим с бабушкой перепалкам. Доедаю и мою после себя тарелку.

– Спасибо за обед. Мы пойдём погуляем с Таней.

– Только недолго. На улице холодно, а она совсем недавно переболела.

– Хорошо.

Проверяю сообщения на телефоне, пока сестра доедает суп. От Кости только одно:

«Проснулся, а тебя нет. Я в печали».

Улыбаюсь и пишу ему в ответ:

«Я ушла, чтобы ты смог спокойно собраться в универ. Я у бабушки. Скучаю».

Убираю телефон в карман, когда Таня сообщает, что готова идти. Даю сестре указание одеться потеплее и жду её у входной двери. В глаза бросаются несколько пар мужской обуви. Так называемый «жених Жанны» уже прочно здесь обосновался. Надеюсь, он не какой-нибудь мошенник и не лишит бабушку жилья.

Через десять минут мы наконец-то выходим из квартиры.

[Купить полную версию книги](#)